

На «Сириусе» вокруг света

ИВАН СМЕРНОВ

ФОТОГРАФИИ SIRIUS1935.COM

В истории парусного спорта любой страны особенную гордость вызывают кругосветные плавания яхт под национальным флагом. В наши дни, когда фактом такого плавания уже, пожалуй, никого не удивишь, особенный интерес вызывают первопроходцы, которым нелегко было решиться на такую авантюру. Мы хотим рассказать о первом кругосветном плавании австралийского яхтсмена, и яхте, сделавшей его возможным и дожившей до сегодняшних дней несмотря на непростую судьбу.

69

но для кругосветного плавания не годилась. Носситер прекрасно понимал: нужно приобрести или построить очень надежное, крепкое судно, способное принять достаточно запасов и предоставлять экипажу вполне комфортабельные условия для длительного пребывания на борту. Со своими мыслями о подобной яхте он обратился к конструктору Систлуэйту, который сделал в 1933 г. проект. Это было судно с полными обводами, водоизмещением около 35 т, аккуратной кормой типа каноэ и парусным вооружением стаксельная шхуна. Для ее строительства было решено использовать дерево местных пород. Наибольшая длина яхты составляла 18,9 м, длина по палубе 16,3 м, ширина 4,1 м, осадка 2,3 м. Две мачты несли паруса общей площадью 148,6 кв. м. Внутренние помещения были рассчитаны на экипаж из шести человек. Имела яхта и небольшой стационарный бензиновый мотор мощностью 18 л.с. Проект был передан на сиднейскую верфь J. Hayes and Sons, где в 1934 г. яхта была заложена.

Готовый корпус был спущен на воду 6 февраля 1935 г., и этот спуск собрал немало зрителей — людей, знающих о далекоидущих планах Носситера. Яхту назвали «Sirius» в честь ярчайшей из всех навигационных звезд. После установки рангоута в апреле того же года ее сдали владельцу.

До намеченного старта оставалось всего три месяца, так что на знакомство с яхтой и подготовку к длительному рейсу оставалось совсем мало времени.

В путешествие Гарольд Носситер отправился с двумя своими сыновьями Гарольдом и Диком и другом Клайвом Расселом. В середине июля «Sirius» покинул гавань Сиднея и вышел в океан.

Сначала члены команды направились на север к Новой Гвинее, посетили остров Комодо, где увидели гигантских варанов. День за днем «Sirius» все дальше и дальше уходил от родных берегов. Начало плавания в водах, изобилующих опасностями, выдалось непростым. Самым неопытным в экипаже был Клайв Рассел. Он, как и все, стоял свои вахты, но однажды ночью растерялся и чуть не посадил яхту на риф. Гарольд Носситер проснулся от шума разбивающихся-

Гарольд Носситер — старший, известный сиднейский яхтсмен начала XX в., постоянно участвовал в различных парусных регатах, его имя не сходило со страниц газет, печатающих подробные обзоры соревнований. В 1932 г. он выиграл Кубок Липтона — один из самых желанных спортивных трофеев австралийских яхтсменов, учрежденный в 1914 г. сэром Томасом Липтоном, самым известным претендентом в истории Кубка «Америки».

Удачливый бизнесмен, ради своего увлечения он решил оставить дела, чтобы совершить кругосветное плавание на яхте под австралийским флагом. Быть первым и здесь.

Чтобы исполнить задуманное, требовалось особенное судно. Его яхта «Utiekah II» была хорошей гоночной лодкой,

ся волн прибой и, запустив двигатель, сумел предотвратить катастрофу, но после этого инцидента Рассел никак не мог прийти в себя. Он так нервничал и так боялся снова совершить непоправимую ошибку, что даже не мог спать. Ситуация оказалась настолько острой, что Носситер подумывал даже отказаться от кругосветного плавания, но его сын Гарольд настоял на продолжении.

Так или иначе, на борту вновь воцарилось относительное спокойствие. «Sirius» достиг Бали, посетил Батавию (Джакарта), потом были Сингапур и Пенанг, где яхту вытащили на берег для очистки корпуса.

В Коломбо, столице острова Цейлон, Клайв Рассел все-таки покинул судно. На борту осталось трое. Путь в Аден им запомнился штормом при сильно волнующемся море. Это было настоящее испытание. Но вот Индийский океан остался позади, и, пройдя по Красному морю, яхта достигла Суэцкого канала. Еще немного — и перед путешественниками раскинулось Средиземное море, но и оно оказалось негостеприимным, часто испытывая яхту непогодой. У берегов

Италии ее засыпало градом. До самого Гибралтара «Sirius» буквально пробивался через штормовой встречный ветер. Яхта вышла в Атлантику 12 мая, а 2 июня встала на рейде Плимута. Экипаж не чувствовал усталости, никто не страдал от морской болезни, у всех был прекрасный аппетит, а возможность стоять вахту в одиночку позволяла свободным от нее иметь полноценно отдохнуть.

В Плимуте яхту поставили для очистки в док, а пока шли работы, экипаж посещал местные достопримечательности и съездил на экскурсию в Лондон. Следующим портом захода был Торки, затем Саутгемптон. Гарольд Носситер очень вдохновился великолепными яхтами, которые он увидел в Соленте, и пока «Sirius» стоял у причала, вновь посетил столицу. Он влюбился в английскую деревню и был очень впечатлен Стоунхенджем и Гастингсом.

На острове Уайт «Sirius» был ошвартован рядом с яхтой «Britannia», стоящей на рейде. Яхта покойного короля была разоружена, но все еще носила на себе следы прежнего величия. Носситер написал в судовом журнале: «Вечером мне довелось увидеть, как два эсминца встали рядом с нами. На «Britannia» подали буксир. День был ветреным и холодным, с дождем и хмурым небом, но по мере того как приближались последние часы знаменитой яхты, небо очищалось, оставляя черные облака только на горизонте, как будто обрамляя траурной рамкой прекрасную старую лодку. Поздним вечером военный корабль медленно двинулся вперед, увлекая яхту за собой к месту ее затопления. Яркое звездное небо провожало ее в последний путь».

Они пробыли в Англии три месяца, что дало Носситеру возможность описать свой рейс из Сиднея в Саутгемптон в книге «Northward Ho», которая была опубликована в Лондоне в 1936 г. В это же время австралийцам довелось участвовать в гонке яхт класса J, находясь на борту одной из них вместе с конструктором Николсоном. Его сыновья участвовали еще в нескольких гонках на яхте «Bloodhound».

В середине сентября «Sirius» покинул берега гостеприимной Англии. Путь возвращения был проложен через Атлантику: сначала на Мадейру, а потом к острову Тринидад.

1 декабря, когда путешественники подошли к Панаме, они увидели на воде сотни древесных стволов. Это были не бревна, а именно деревья, вырванные с корнем, и их ветви топорщились в разные стороны. К счастью, ветер был слабым и скорость яхты небольшой, но несколько раз она врезалась в эти препятствия.

Подойдя к Панамскому каналу, «Sirius» остановился в Колоне для ремонта. Сам канал яхта прошла с приключениями — чуть не потерпев крупную аварию в одном из

шлюзов. Но как бы там ни было, «Sirius» вышел в Тихий океан и достиг острова Кокос 1 января 1937 г. К Галапагосским островам им пришлось опять пробиваться навстречу противным ветрам и течениям.

Затем был самый длинный переход в их плавании: три тысячи миль к Маркизским островам. На всем пути от побережья Америки до Австралии они не видели ни одного судна. В это время было обнаружено, что место яхты, определенное по астрономическим наблюдениям, сильно расходится с тем, что сделано по прокладке. Оказалось, на вертушке лага сильно погнуты лопасти, что явилось результатом атаки какого-то животного или рыбы. Когда исправленный прибор вновь подвергся атаке, его решили не использовать, чтобы окончательно не потерять вертушку ценного прибора. На этом пути мореплаватели видели очень много китов. Каждое утро на палубе собирали летучих рыб, которые позволяли разнообразить рацион путешественников. Часто на яхту прилетали измученные птицы, которые подолгу оставались на ней, набираясь сил. После 19 дней в море они достигли Фату-Хивы, самого южного острова в архипелаге Маркизских островов.

В Англии сыновья Носситера активно принимали участие в гонках на других яхтах

Одним из предметов, скрашивающих жизнь на борту, был граммофон. Носситеры часто слушали музыку, а для туземцев звуки, извлекаемые странным агрегатом, были настоящим чудом. Чтобы послушать граммофон, они заваливали путешественников подарками.

Теперь путь через Тихий океан шел от острова к острову. Старший Носситер признавался, что устал от того, что его команда «не выбирается из объятий туземок». Несколько раз, к гневу отца, экипаж не возвращался ко времени запланированного отхода. Последняя часть путешествия оказалась самой сложной. Когда яхта шла вдоль восточного побережья Австралии, она попала в сильнейший шторм с ураганным ветром. «Sirius» лежал в дрейфе среди горообразных волн, гребни которых обрушивались вниз тоннами воды. Чудо, что яхта не попала ни под один из них.

«Sirius» вернулся домой вечером 20 мая 1937 г. Он стал первой в морской истории австралийской яхтой, совершившей кругосветное плавание.

После этого путешествия яхта успешно выступала в различных гонках. Во время Второй мировой войны она была включена в состав военного флота и использовалась для подготовки моряков. После войны «Sirius» был возвращен Гарольду Носситеру, но он через некоторое время продал ее. Яхта вновь вернулась на гоночные дистанции и принимала участие во второй и третьей гонках Сидней — Хобарт

в 1946 и 1947 гг., а также в первой гонке по маршруту Брисбен — Гладстон.

В 1953 г. у шхуны вновь сменился хозяин, и она отправилась на Соломоновы острова. Началась новая страница ее истории — тихоокеанская одиссея. Яхта повторила судьбу многих старых австралийских парусников: без рангоута, с разобранными каютами, она служила грузовым судном, снабжая плантации на островах. В 1965 г. в руках очередного владельца еще крепкая яхта неожиданно превратилась в вертолетоносец. На ней была установлена большая посадочная платформа, на которую мог садиться небольшой вертолет. В таком качестве «Sirius» служил в Папуа — Новой Гвинее. Потом она была заброшена и затонула у причала.

В 1983 г. яхту выкупил Билл Коттер, который решил восстановить историческое судно. Как ни странно, корпус ее оказался в достаточно неплохом состоянии, несмотря на все невзгоды прошедших десятилетий. В ходе долгого ремонта многие оригинальные детали были сохранены, а первоначальная компоновка подверглась лишь незначительным изменениям. Правда, восстановление яхты далось Коттеру немалой ценой, и он был вынужден выставить ее на продажу.

Новый владелец Дэвид Планта давно искал такую лодку. Сделка состоялась, и «Sirius» отплыл на Бали. Там он совершал чартерные круизы, а позже ходил в чартере на Суматре, у островов Ментави. Там в августе 1996 г. яхта, севшая на риф, была разбита штормом и затонула. Казалось бы, история ее закончена. Но Планта сделал все для ее спасения, и «Sirius» подняли на поверхность. Новую жизнь старая яхта получила на острове Пхукет. Корпус снова отремонтировали, и в канун Рождества обновленный «Sirius» был готов к плаваниям.

В 2001 г. его владельцем стал Саймон Моррис. С ним яхта прошла еще через два ремонта и оставила за кормой более 20 000 миль за 12 лет. Она побывала в Андаманском и Южно-Китайском морях, была активным участником различных парусных регат. В 2009 г. Мик Коттер, сын одного из бывших ее владельцев, начал работать на яхте. В 2014 г. он стал совладельцем этой шхуны, неустанно заботясь о здоровье «старой девочки». «Sirius» по-прежнему бороздит моря.

История продолжается!

